

атрибуционные публикации (1922—1925) картин итальянских мастеров в советских собраниях. Этот увлекательный жанр знаточеских изысканий, захвативший в те годы все европейское искусствознание и тесно связанный с музейной практикой, навсегда остался для В. Н. Лазарева одним из излюбленных в его научной работе. Излюбленным, но далеко не единственным. Одновременно с первыми атрибуционными статьями он печатает работы широкого концепционного плана — полемическую брошюру «Освальд Шпенглер и его взгляды на искусство» (1922), небольшую книжку о Н. П. Кондакове (1925) с превосходной характеристикой этого выдающегося ученого. Наконец, его собственная диссертация, посвященная итальянскому портрету эпохи Возрождения (1924), имела ярко выраженную проблемную направленность. Такой интерес к крупным историко-художественным проблемам, несомненно, был продиктован активным стремлением как русской, так и западноевропейской академической науки, особенно так называемой «венской школы», к созданию достаточно цельных и стройных теоретических концепций, способных охватить все богатейшее многообразие фактического материала истории искусства. Обстоятельное знакомство с этим материалом во время заграничной поездки, как и знакомство с видными западноевропейскими историками искусства, еще более укрепили молодого ученого в необходимости серьезного изучения художественных памятников и фактов истории искусства, чтобы получить прочное основание для обобщающих выводов. Работа в музее, университете и в редакции Большой Советской Энциклопедии чрезвычайно способствовала этому, предопределив до конца 1930-х годов особенности и формы его научных публикаций.

В те годы среди работ В. Н. Лазарева главенствующее положение занимают атрибуционные статьи с результатами изучения неизвестных памятников византийской и итальянской живописи. Его особенно интересует круг итаलो-византийских и раннеитальянских произведений XIII—XIV вв. и одновременно с этим — творчество итальянских живописцев XVII—XVIII столетий. С 1927 г. в БСЭ регулярно стали печататься его статьи, в которых он выступает как знаток всей западноевропейской живописи, от Возрождения до конца XVIII столетия. Отдельные очерки и популярные монографии тех лет, посвященные великим мастерам XVII в. — Рубенсу (1933), Вермееру Дельфтскому (1933), братьям Ленеэн (1936), Рембрандту (1936), — прекрасно характеризуют эту сторону его деятельности.

К концу 1930-х годов уже ясно вырисовываются серьезные научные достижения В. Н. Лазарева как историка византийского и западноевропейского искусства. Изучение конкретных аспектов итало-византийских художественных связей в XIII в. завершается обширной статьей о мозаиках Чефалы (1935) и «Этюдами по иконографии богоматери» (1938). Проблемы итальянского Возрождения широко трактовались в монографии о Леонардо да Винчи (1936) и двух капитальных статьях о Пьеро делла Франческа (1940) и позднем Тициане (1939). Разносторонние занятия западноевропейским искусством получили блестящее воплощение в книге о портрете XVII столетия (1937). К этому времени опыт и знания достигли той полноты, научный метод той зрелости, а литературное мастерство того совершенства, которые позволили В. Н. Лазареву успешно приступить к широкому обобщению результатов его многолетней исследовательской работы.

С конца 30-х годов начинается новый период его творческой биографии, период, характерный созданием фундаментальных трудов по византийскому, итальянскому и древнерусскому искусству, давний интерес к которому быстро вырастал в его новую научную специализацию. После окончания Великой Отечественной войны одна за другой печатаются книги, написанные В. Н. Лазаревым между 1935 и 1945 гг. Первым, в